

Сигнал бедствия

«ОНИ ИЗДЕВАЛИСЬ НАД МОИМ БОЛЬНЫМ СЫНОМ»

ПЛОХО ЖИВЕТСЯ ДЕТЯМ В ПЕТРОЗАВОДСКОЙ ШКОЛЕ-ИНТЕРНАТЕ № 21

НЕРАВНОДУШНАЯ к добру и злу газета Карелии «Северный курьер» 23 сентября в сообщении «Министерская деляша» так откликнулась на публикацию в «Труде» о подсудно бесчеловечных делах в системе народного образования республики, в частности в школе-интернате № 21 для детей-инвалидов («Ну, а деточки? А деточки потом», «Труд» 24.08.91 г.); редакция, дескать, планировала перепечатать статью из «Труда», однако получила предупреждающее письмо из Министерства народного образования Карелии за подписью заместителя министра В. Синицыной, в котором говорится, что министерством (то бишь заинтересованной стороной, в чей адрес как раз и была высказана критика!—А. Е.) проведено служебное расследование, установившее, что в статье «имеют место необъективность и искажение реальной действительности. Фактов антипедагогической деятельности в отношении учащихся не установлено». Хорошенькая практика — проверять самих себя!

Лучшим ответом г-же Синицыной будет, очевидно, письмо из Петрозаводска (одно из многих, полученных в ответ на нашу публикацию). Это горький рассказ матери о жестокой обстановке в школе-интернате, в том самом, № 21. Публикуем его лишь с небольшими сокращениями.

Уважаемая редакция!

Я внимательно прочитала вашу статью «Ну, а деточки? А деточки потом» и хочу рассказать о своих бедах. В петрозаводской школе-интернате № 21 для детей с последствиями по-

лиомиелита и церебральных параличей, к несчастью, учатся, вернее учился, мой сын Вася Гладков. После шести лет учебы я вынуждена была забрать его оттуда, и теперь он находится дома—ведь по состоянию здоровья он не может учиться в обычной школе. Думаю, каждому понятно, что у меня просто не было выхода. Впрочем расскажу по порядку

Началось это давно. Однажды девочка из третьего класса, которая на три года старше моего сына, насильно раздела его и пыталась преподать ему «урок секса». Узнав об этом, я пришла в школу. И что же? Воспитатели Л. Яковлева и Н. Гурзун повели себя весьма странно — приняли нещадно ругать моего сына. Знаете, за что? За то, что он мне, матери, все рассказывает! Мало того, начался травля: они пытались изолировать его от детского коллектива, настроивали против него детей

Дело дошло до того, что Вася отказывался идти в школу, плакал, и я с трудом уговаривала его. А потом узнала, что учительница С. Матвеева позволяла себе и такое: била большого ребенка по голове. Однажды, когда детям давали на полдник апельсины, она захихнула ему за шиворот апельсиновые корки: вот, мол, тебе, маленький сынок, за то, что мамочке ябедничаешь. Об этом факте я сообщила директору Сергину, но он словно и не слышал. Зато детей, которые были свидетелями недостойных действий учителя, так запугали, что на следующий день они уже боялись рассказывать то, о чем еще вчера говорили откровенно

В отместку за то, что я осмелилась сказать о безобра-

зиях, творящихся в интернате, в частности о приеме на лечение в физкабинете совершенно посторонних людей—за плату, разумеется (о чем, кстати, писала и ваша газета), — главный врач Т. Копасова самовольно решила... снять группу инвалидов у моего сына, чтобы иметь «право» выгнать его из школы. Ее не заботит, что у детей участились случаи инфекционных заболеваний — дизентерией, чешоткой, дифтерией и пр., не говоря уж о педикулезе (заболевание кожи, вызываемое вшами!). Копасовой заниматься своей работой в школе некогда, больные дети ей только помеха, так как она бегает в рабочее время по городу с аппаратом для микроволновой терапии и лечит всех, кто хорошо платит

Интересы детей во всем отбываются на самый задний план. Так, например, ребят на лечение и Копасовой забирают тогда, когда это удобно ей, часто с уроков, из-за чего дети не получают знаний в полном объеме

Куда жаловаться? Кому сказать, что даже гуманитарная помощь распределяется в интернате бесконтрольно? А школьная столовая! В меню—салат из свежих огурцов, а ичи и не пахнет. Написано пирожки с мясом, а детям дают простые булочки. Зато свекровь Копасовой, зачисленная в штат, занимается сбором «пищевых отходов» для выращивания кур—отнюдь не для больных детей.

В школе-интернате для инвалидов учатся совершенно здоровый пацаны — некто Амир Юсупов, внук зам министра народного образования А. Трофимова. Ему позволено хулиганить, избивать больных детей, куражиться над ними — ведь, кроме влиятельного дедушки, у

него есть еще бабушка (жена Трофимова), которая работает здесь и, понятно, опекает внука, так что ему все сходит с рук. Однажды в субботу я пришла забрать Васю домой и увидела такую картину: трое учеников, в том числе и тот самый «знаменитый» внук Амир Юсупов, выбросили кувтку сына на улицу, в лужу и смеются над ним. Я попробовала их устыдить, но услышала в ответ нецензурную боань и угрозы. И никто из воспитателей не вмешался, не одернул хулиганов.

В ноябре будет год, как мой Вася не учится. Последней каплей послужило вот что: 18-летний переросток Кирилл Олимпиенко, патологически распущенный тип, выбрав удобный момент затолкнул моего тринадцатилетнего сына в галдероб, раздел и пытался изнасиловать. Вася сильно закопчал. Прибежал учитель по труду и отправил их обоих к директору. Но тот счел нужным вызвать только мать Олимпиенко, мне же даже не сообщил о случившемся. Моему сыну оказала помощь врач Г. Козинец, однако и она ничего мне не сказала, видимо, потому, что работает в школе после оформления пенсии и боится увольнение. Узнав о случившемся, я тут же позвонила в школу. Трубку взяла новая директриса Е. Колленченко. Знаете, что она ответила? Что у Олимпиенко родители — высокопоставленные люди, поэтому ему-де ничего не будет идти, говорит, и жалуйтесь куда хотите.

Я обращалась в прокуратуру города, и заместителем председателя горсовета Т. Лебедевой, к главному педиатру республики Л. Зариповичу, в редакцию газеты «Северный курьер», но все безрезультатно. Совсем уж было развевилась, но вот не-

давно из передачи по Карельскому телевидению, а потом и из нашей газеты узнала о замечательной воспитательнице школы-интерната № 21 Людмиле Антоновне Кузнецовой, которой не безразличны больные дети и которая не боится расправы со стороны тех, кто критикует. Я благодарна ей за то, что она, принимая особня на себя, заступается за наших бедных детей-инвалидов. Ведь у многих из них нет родителей или неблагоприятные семьи, так что они полностью беззащитны. Знаете, иногда страшно становится. Страшно за своего сына, за других больных детей. Страшно, что циникам доверено их воспитание. Чему они могут научить? Что дать детям? И надо ли удивляться тому, что в этом интернате дети нецензурно выражаются, курят, пьют, рождают?

А если посмотреть со стороны на территорию вокруг школы, то опять же страшно делается: школьный двор изрыт, весь в котлованах — начальство строит здесь личные коттеджи и гаражи—не без участия того же Министерства народного образования. Жизнь ребят под угрозой. Кто же поможет детям-инвалидам?

А ГНУРЕВА.

ЭТОТ вопрос отчаявшейся матери мы адресуем прокурору Карелии Владимиру Михайловичу Богданову, от которого ждем ответа и на публикацию в «Труде», где приводятся факты, гребущие безответственной (и отнюдь не служебной, то бишь министерской) проверки. Так что дорогие читатели, как говорится, ждите ответа...

Публикацию подготовил Александр ЕФИМЬЕВ.